

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПРИМИТИВ: ИНСИТНОЕ ИСКУССТВО – ДЕФИНИЦИИ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Изобразительный примитив представляет собой специфический тип художественного восприятия мира, основывающийся на психологических особенностях и творческих способностях человека, закодированных природой в его сознании и проявляющихся в устойчивых формулах образного представления без рефлексий и коррективов вне влияния профессиональной художественной школы.

Латинское слово «primitivus» обрело обозначение неразвитости и упрощенности в определении искусства. Оно ориентировано на оценку искусства ранней стадии художественной культуры. В современном значении термин «примитив» применяется в оценке искусства Нового и Новейшего времени, когда используются простейшие приемы изображения как первоэлементы художественных форм. В искусствоведческой литературе термин «примитив» используется в качестве синонима понятия «инситное искусство». Данное терминологическое определение вошло в научный оборот европейского искусствознания в середине XX в. Имея двусмысленное толкование понятия «примитив», определение «инситное искусство» было призвано как бы сгладить имеющуюся негативность слова «примитивное искусство». На современном этапе инситное искусство (латинский термин «insitus», «insita», что означает «врожденный») – это специфическая форма образного отражения окружающего мира определенным слоем социума в народной художественной культуре XX – начале XXI вв., представляющая локализованную часть изобразительного примитива на современном этапе его развития и обладающая архаическими универсальными пластическими и образно-содержательными константами, которые реализуются в живописных, графических и объемно-пространственных художественных произведениях. Оно развивается вне профессиональной школы и общепринятых изобразительно-выразительных средств. Инситный художник в своем произведении всегда отображает не то, что видит, за чем наблюдает, а то, что он знает, что ассоциируется с его представлениями о предметном мире. Он стремится оперировать определенными стереотипами образов, имеющих своеобразную типичность в конкретности запечатляемых предметов, сцен и сюжетов, в устойчивости композиционных схем и архетипов. Инситное искусство не связано с художественными традициями, характерными для народного бытового искусства. Однако в инситном искусстве существуют

свои традиции, но они не имеют сходства с коллективной формой передачи отработанного художественного кода, а выражаются через устойчивые образные модели подсознательного, генетически заложенного в человеке своеобразного художественного видения реального бытия.

Часто творчество инстинктивных художников квалифицируется только как категория непрофессионального искусства, и определяющим фактором является внешняя форма произведений – их несоответствие критериям академической школы. Однако отсутствие знаний профессионального искусства – это еще не показатель отнесения того или иного произведения к инстинктивному искусству, к примитиву. «Отличительная особенность наивного (инстинктивного) искусства заключается не в творениях художника, а в его сознании. «Картина и изображенный на ней мир, – пишет В.А.Помещиков, – ощущается автором как реальность, в которой он сам существует» [1]. Автор по-своему рефлексиирует главную сущность творческого процесса, в нем спонтанно проявляются эмоции и реализуется проба донести свои мысли до зрителя средствами образного изобразительного языка.

Инстинктивное искусство возникает и развивается в разных социальных условиях и в своих ценностных ориентациях имеет различный круг сторонников. Оно базируется на единой природотворческой энергетике, которая дается человеку генетически и сохраняется в его мировосприятии в закодированных программах художественного отражения реального мира. У многих практиков и искусствоведов далеко не однозначные отношения к оценке изобразительного примитива и его классификации, как по историческим периодам функционирования, так и по образно-стилистическим признакам. Некоторые теоретики исключают примитив из системы народного искусства и рассматривают его как феномен особой культуры (А. Концедикас), другие понимают под термином «примитив» упрощенность, стилистическую аморфность, смешивание условного канона с натуралистичностью и самодеятельным правдоподобием (А. Горпенко). В иной плоскости проводит сравнение примитива и непрофессионального изобразительного творчества известный исследователь народного искусства М. А. Некрасова: «Народный примитив, – замечает автор, – связан с культурой народной, примитивизм в станковом искусстве появляется на почве культуры профессионально-художественной. И то и другое определяется известной психологической структурой» [2]. В данном случае ученый относит примитив к народному искусству только в сфере крестьянского декоративно-прикладного творчества, но не в части изобразительных форм его проявления (живописные картины, графические листы, объемная пластика).

Примитив в народном искусстве, хотя и возникает на почве особенности индивида и определяется его психологической структурой, все же вырастает и развивается в границах народного искусства и едва ли может быть отнесен в какое-либо другое или третье измерение культуры. На современном этапе научного осмысления проблемы изобразительного при-

митива ряд ученых подтверждают нашу мысль о том, что примитив, и как его частное проявление – инситное искусство, является неотъемлемой частью народного искусства, возникшего и развивающегося в его конкретно очерченных границах. Е. И. Кириченко, например, поясняет, что «... на генетическом уровне значительное количество наивных художников является носителями исконной народной традиции, восходящей к крестьянскому искусству, но претерпевшей в течение XX столетия некоторые изменения под воздействием неизбежно появляющихся в новые эпохи социокультурных факторов, в том числе сформированных городской средой» [3]. Действительно, народный примитив, и особенно его изобразительные формы, представляет пока еще достаточно сложную проблему в теории искусствознания. Существуют разнообразные точки зрения ученых, теоретиков искусства, практиков. Подобные вопросы все заметнее приобретают актуальность на международных семинарах и конференциях. Интеллектуальная общественность стремится определить его сущность, специфику, роль и место не только в духовной культуре, но и в жизни общества в целом. Еще не исчерпана дискуссия по ряду вопросов функционирования этих двух художественных явлений в культурном пространстве, однако можно с уверенностью утверждать, что инситное и традиционное народное искусство, как уже было ранее сказано, не могут быть изолированы одно от другого и не могут противопоставляться друг другу. Во-первых, инситное искусство происходит из народных истоков и своей сущностью отражает народное мировоззрение, народное эстетическое восприятие картины мира, народную философию жизни специфическим образным языком. Во-вторых, изобразительный примитив характерен и традиционному народному искусству, например, в украшении орудий труда, предметов быта, архитектурных элементов жилья, что и роднит их между собой. В данном случае выявляются общие образные характеристики, общая символика и средства художественного обобщения. Разница между ними только в том, что, в отличие от инситного творчества, народное прикладное искусство, кроме эстетических качеств, в своей основе несет и утилитарные функции, имеющие прямое отношение к материальной культуре, и развивается в контексте передаваемых из поколения в поколение ремесленных и художественных традиций.

Произведения народных мастеров в той или иной степени связаны с образно-семантической системой представления о мире, природе и человеке. Образно-семантическая, знаково-символическая сущность народного искусства всегда определялась глубоким содержанием верований, обычаев в осмысления человеческой жизни.

Если обратиться к современному художественному примитиву, то и здесь мы можем обнаружить образно-семантические мотивы, имеющие архаические истоки. К. Г. Богемская, оценивая современный примитив, отмечает: «Если мир традиционной культуры можно сравнить с космосом, то современный примитив – это осколок небесного тела, метеором про-

черчивающий художественный небосклон и сгорающий в атмосфере цивилизации» [4].

Художники-примитивисты, живущие в разных странах и на разных континентах, между тем демонстрируют похожие структурологические образные системы, выявляют общие качества, свойственные определенному художественному восприятию, которое как бы канонизировано своеобразными знаково-символическими схемами. В их сознании выявляется своего рода «закодированность» опыта предшествующих поколений.

Примитив, который занимает место между фольклором и профессиональным искусством, не является самостоятельным стилистическим направлением в искусстве. Он функционирует и в границах фольклора, и ориентируется на образцы профессионального искусства. Но к профессиональному искусству примитив имеет очень отдаленное отношение, поскольку в своей основе он исключает академическую художественную школу с ее изобразительными правилами и установками. Единственное, что можно обнаружить в этих связях, это то, что примитив часто заимствует в профессиональном искусстве некоторые темы и сюжеты, но и здесь они трансформируются на совершенно иной язык художественного воплощения.

Итак, прошедший значительные исторические этапы и развивавшийся в различных видах и формах, художественный примитив закрепился в современном народном изобразительном искусстве с характерными приметами культурной памяти, которая сохранилась в архаизирующих слоях креативного сознания и проявляется в типических образах и тексте художественных произведений. Имеющий достаточно разнообразные терминологические оттенки, не всегда совпадающие по содержательному порядку (инситуное искусство, наивное искусство, маргинальное искусство, искусство аутсайдеров, ар-брут), примитив как особый тип художественного сознания квалифицируется в искусствознании в двух смысловых значениях: искусство ранних, наиболее древних стадий культуры и искусство Нового и Новейшего времени, сохранившее элементы архаического художественного сознания.

Со второй половины 1980-х гг. примитив в народном изобразительном искусстве обрел принятую в искусствоведении дефиницию «инситуное искусство», занял свое надлежащее ему место в иерархии терминологических определений народного изобразительного искусства и на современном этапе стал предметом пристального внимания теоретиков и художников-практиков, обнаруживших в нем нестандартные возможности художественно-образного решения.

Список литературы:

1. Помещиков, В. А. Роль архетипов в наивном искусстве [Текст] / В. А. Помещиков // Примитив в изобразительном искусстве: материалы науч. конф., Москва, 14 – 15 мая 1995 г. / Третьяков. галерея ; отв. ред. А. В. Лебедев. – М., 1997. – С. 156 – 171.

2. Некрасова, М. А. Народное искусство как часть культуры. Теория и практика / М. А. Некрасова. – М.: Искусство, 1983. – 100 с.
3. Кириченко, Е. И. Художественный мир наивной живописи России второй половины XX века: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04 / Е. И. Кириченко. – Екатеринбург, 2004. – 76 с.
4. Богемская, К. Г. Понять примитив. Самодельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке / К. Г. Богемская. – СПб.: Алетейя, 2001. – 49 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ